

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Рукавишникова Ольга Ильдусовна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный

гуманитарный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТОВ «ЛЮБОВЬ» И «РАБОТА» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: в статье описываются основные проблемы, с которыми столкнулся автор исследования во время моделирования концептов «любовь» и «работа» на материале русского и китайского языков, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения соотношения языковой и концептуальной картин мира.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, межъязыковые и идио-этнические признаки концепта, ассоциативный эксперимент.

Межкультурная коммуникация в современном мире требует от человека понимания самобытности национальной культуры на фоне общекультурных мировых ценностей. Язык, культура, и, как следствие, языковая картина мира, становятся важнейшими темами языковедческих и лингвокультурных исследований. В отечественной науке наиболее активно обсуждаются феноменологические особенности языковой картины мира: статус, признаки, структура, способы овнешнения, соотношение индивидуального и коллективного. Тем не менее, данный феномен до сих пор не имеет единого определения в лингвистике.

Сложность изучения языковой картины мира связана с тем, что она не может быть полностью осознана. Будучи уникальной формой отображения реальной действительности, язык формирует у своих носителей определенный образ

мира, тем самым оставаясь на протяжении веков наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса.

По мнению В.А. Масловой, в реальности специфические особенности национального языка фиксируют не иную, некую неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [5, с. 66]. Языковая картина отражает лишь определенный способ категоризации и концептуализации мира в соответствующей лингвокультуре.

В современной лингвистике также не выработано единого понимания сути концепта. Существующие определения концепта отражают наличие трех основных подходов к его пониманию: 1) когнитивного, 2) синкретичного, совмещающего постулаты когнитивного и лингвокультурологического подходов, и 3) собственно лингвокультурологического [6, с. 6-16]. Однако, представители этих подходов едины в признании того, что концепт является основной единицей сознания, имеет овеществление (репрезентацию, объективацию, овнешнение, вербализацию) языковыми средствами [1, с. 5].

Исследуя концепты через их представленность в единицах языка, можно построить языковую картину мира, отражающую особенность метаязыкового сознания той или иной этнической общности. На сегодняшний момент проведено более 200 исследований концептов [1, с. 5]. И достаточно часто внимание ученых привлекает проблема конкретных концептов в разноструктурных языках. Наше исследование выполнено в рамках трех парадигм – системно-структурной, когнитивной и психолингвистической, и посвящено исследованию концептов «любовь» и «работа», актуализирующих важнейшие стороны рационального и иррационального в жизни человека (на материале русского и китайского языков).

Выбор данного подхода обосновывается тем, что такие неблизкие языки позволяют более широко взглянуть на феномен языковой картины мира в целом и на концепты «любовь» и «работа» в частности. Ассоциативные эксперименты

вскрывают те глубинные слои метаязыкового сознания разных этносов, которые не выявляются путем анализа лексикографических источников, а психолингвистические эксперименты на основе фразеологии через анализ соотнесенности внутренней формы и фразеологического значения позволяют проследить способы членения действительности и специфику вербализации смыслов представителями вышеуказанных культур.

Исследование концептов проходило в несколько этапов. На первом этапе, следуя мнению представителей и лингвокогнитивного, и лингвокультурного подходов, должны проводиться специальные исследовательские процедуры толкования значения имени концепта и ближайших обозначений, то есть так называемое «дефинирование» [4, с. 110], направленное на выявление внутренней формы слова, репрезентирующего концепт. Анализ репрезентации концепта в языковой картине мира на основе лексикографических источников даже в неродственных языках позволяет раскрыть исходную сущность концепта через признак, положенный в основу номинации.

Так, объективация концептов «любовь» и «работа» по их культурологическим признакам для носителей китайского и русского языка частично совпадает, частично не совпадает, так, например, в обоих лингвокультурах совпадает признак «любви» как *чувства и увлечения (хобби)*, но не совпадает значение *интимная связь* (русский язык), *предмет любви* (русский язык), *беречь государственное имущество* (китайский язык), *часто повторяющееся поведение* (китайский язык), совпадает признак «работы» как *занятия, труда*, но не совпадают признаки *рабство* (русский язык), *материал, подлежащий обработке* (русский язык), *инженер* (китайский язык), *промышленность* (китайский язык).

Идиоэтнические признаки концепта подкрепляются фундаментом фразеологического фонда языка, в котором обнаруживаются массовидные стереотипы обыденного сознания представителей этноса. Работа с фразеологическим материалом была сопряжена с рядом проблем, связанных: а) с методикой отбора материала для исследования; б) с распределением фразеологизмов по номинациям:

некоторые фразеологизмы тяготели сразу к нескольким рубрикам; в) большим объемом фразеологического фонда обоих языков.

Основываясь на том, что фразеологический фонд языка позволяет выявить особенности национально-культурной специфики обоих этносов и обнаружить антропоцентрические корни во фрагментах языковой картины мира, нами была обобщена и модифицирована классификация фразеологизмов В.В. Виноградова для осуществления выборки из словарей необходимых для исследования фразеологизмов, содержащих концепты «любовь» и «работа». С учетом проблематики такого раздела лингвистики, как фразеология в русском и китайском языках, в которой до сих пор ведутся споры о специфике, объемах и типах фразеологических единиц, в нашей работе, термин «фразеология» понимался в достаточно «широком» смысле. Нас интересовало отображение в языке воспроизводимых культурно-национальных установок и традиций народа для идентификации таких феноменов, как концепты «любовь» и «работа».

Отбор материала происходил по критериям образности фразеологизмов и соотнесенности их с исследуемыми объектами. Фразеологизмы подразделялись на две группы: с прозрачным, но не дословным значением, с похожей образной системой, и с непрозрачным значением либо с определенной асимметрией в уточнении значения.

Большая часть фразеологизмов была представлена русско-китайскими аналогами, например, «*Кто не рискует, тот не пьет шампанского* и 不入虎穴，焉得虎子 *bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ* – *Не забравшись в логово тигра, не поймает тигренка*», а также фразеологизмами, представляющими лакуны для другого языка, например, «*Ночная кукушка дневную перекукует* и 斗鸡走狗 *dòu jī zǒu gǒu* – *Петушинный бой перешёл на собаку*» (заниматься чем угодно, лишь бы не работать). Общее число фразеологизмов составило 1146 единиц: о «любви» – 443 единицы (370 на русском и 73 на китайском языке) и о «работе» – 703 единицы (563 на русском и 140 на китайском языке). Мы нашли некую общность лексикографических признаков (таких, как чувство в определении «любви» или

дело, труд в определении «работы») и номинаций групп фразеологизмов, например, способности к работе, например, «*Большому кораблю – большое плаванье* и 孙狮子跳不出如来佛的手掌心 sūn shīzi tiào bù chū rúlái fó de shǒuzhǎng xīn – *Лев не перепрыгнет ладонь будды – нет способностей*». Однако в большей степени наблюдаются лингвокультурные особенности метафорического переосмысления и комбинаторных предпочтений признаков «любви» и «работы» в китайской и русской языковых картинах мира, например, «*Стрелять из пушки по воробьям* и 割鸡焉用牛刀 gējī yān yòng niúdāo – *Для того, чтобы зарезать цыплёнка, использовать нож для коровы*».

В начале нашего исследования мы придерживались гипотезы о высоком проценте межъязыковых признаков, казалось, таких доминирующих в жизни любого этнического общества концептов, как «любовь» и «работа», однако проведенное исследование показало высокий процент идиоэтнических признаков этих явлений в языковых картинах мира носителей неблизких языков. Очевидно, это свидетельствует о разных способах членения действительности разными этносами и о разной ее вербализации в языке.

Анализ результатов психолингвистических экспериментов показывает качественное несовпадение ассоциативных полей исследуемых концептов, несмотря на некоторую общность ассоциативных признаков, выявленных в ходе проведения прямого и отсроченного ассоциативного экспериментов. Количественное несовпадение ассоциативных полей и разные аспекты конкретики трактовки исследуемых концептов доказывают, что ценность тех или иных аспектов концептов «любовь» и «работа» у китайцев и русских различается.

Сопоставительный анализ материала двух экспериментов выявил, что носители русского языка подчеркивают чувственный характер любви и выделяют основным толкованием ее телесного соседа – счастье. Носители китайского языка относятся к вышеуказанному феномену более приземленно, подчеркивая ее ситуативный характер и материальные аспекты (*розы, шоколад, шампанское,*

кольцо, место любви и прочее), хотя в отсроченном эксперименте и выявился зачастую недостижимый в силу социальных условий характер «любви» – *мечта*.

Концепт «работа» проявляет следующие культурные доминанты: в русском языковом сознании – это *труд*, то есть моральная сторона работы. Данная ценностная доминанта выявлена в отсроченном ассоциативном эксперименте, в то время как в прямом на первое и второе место носители русского языка поставили *деньги и зарплату*. Носители русского языка особое внимание уделяют деталям и обстановке на работе, неслучайно были выявлены такие признаки «работы», как *начальник, офис, деловой костюм, договоры, бумаги, отпуск*. В китайском языковом сознании при достижении цели «работы» самым важным является *усердие 认真 rènzhēn*. В ответах китайских респондентов отчетливо прослеживаются конфуцианские традиции (подчинение начальству, полная отдача на работе), что показывает их актуальность в китайском обществе вплоть до сегодняшнего момента.

Стоит отметить, что одной из трудностей в данном разделе исследования было нежелание китайских респондентов в КНР отвечать на стимул «любовь», что возможно объясняется доктринами официальной господствующей традиционной восточной идеологии. Данная проблема была решена за счет участия китайских реципиентов, учащих на территории России. Основными реакциями в данных экспериментах у реципиентов обоих языков были реакции – пояснения, визуально-функциональные ассоциации и тематические ассоциации, что показывает скорее общность мышления двух этносов, по крайней мере, в стратегиях ассоциирования.

Опираясь на результаты когнитивных экспериментов с фразеологией и свободной группировкой, удалось выявить целый комплекс специфических оттенков значений и несовпадающую образную составляющую, что доказывает высокую степень наличия внутриязыковых признаков в концептах «любовь» и «работа» в русской и китайской языковых картинах мира. Среди русских респон-

дентов отмечается большой разброс толкований фразеологизмов и большее количество тематических групп, при этом китайские респонденты более точно указывают значение русских фразеологизмов и среди них наблюдается меньший разброс реакций во всех психолингвистических экспериментах. Это, возможно, объясняется более высоким уровнем фразеологизации китайских фразеологизмов, вследствие чего, китайские реципиенты опознают лучше фразеологию русского языка, имеющую общность с европейской фразеологией.

Трудность при обработке данных экспериментов заключалась в том, как интерпретировать полученные реакции. В некоторых случаях вопрос о том, на какие стратегии опирались информанты при идентификации значения фразеологизмов, оставался открытым. К сожалению, из-за отсутствия точных, формализованных методов, связанных с исследованием семантики, такого рода трудности неизбежны.

Используя в процессе исследования как данные системно-структурной репрезентации концептов «любовь» и «работа», так и результаты ассоциативных и когнитивных экспериментов (метод свободной группировки, толкование иноязычных фразеологизмов в пословном переводе на родной язык), мы пришли к выводу о необходимости комплексного подхода к решению проблем, связанных с взаимодействием языка, мышления и сознания, для точного соотнесения полученных данных.

В нашем исследовании мы попытались применить вышеупомянутый подход, однако из-за большой разницы в методах исследования и экспериментальных методиках, эта задача была решена не до конца. Тем не менее, необходимо отметить системно-структурный параллелизм в строении концептов «любовь» и «работа», который прослеживается по количеству совпадающих-несовпадающих межъязыковых и внутриязыковых признаков ядра и периферии.

В процессе работы определился круг вопросов, которые не могли быть решены в рамках нашего исследования, но представляются актуальными в свете дальнейшего изучения соотношения языковой и концептуальной картин мира. В

первую очередь необходимо уделить особое внимание выработке единства мнений в определении терминологического аппарата и методики моделирования концептов. Перспективным представляется использовать именно комплексный подход к моделированию концептов, а при проведении когнитивных и психолингвистических экспериментов учитывать влияние таких параметров, как гендерная, возрастная и социальная принадлежность носителей того или иного языка. Наряду с рядом европейских языков и активно привлекаемого в последнее время к лингвистическим исследованиям китайского языка, к моделированию концептов имеет смысл привлечь и другие восточные языки.

Список литературы

1. Антология концептов: монография / под ред. В. И. Карасика, И.А. Стернина. – Москва: Гнозис, 2007.
2. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / Виноградов В.В. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
3. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филологических наук. – Л., 1946. – с. 45-69.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учебн. пособ. для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Токарев, Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентации концепта «труд» в русском языке): монография / Г.В. Токарев. – Волгоград: Перемена, 2003. – 233 с.